

От боттеги к библиотеке и от нее к библиополису: инфраструктура книжного рынка и пространства чтения во Флоренции первой половины XV века

Научный руководитель – Еманов Александр Георгиевич

Григорьев Максим Александрович

Аспирант

Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук,
Тюмень, Россия

E-mail: grigorev2013@list.ru

От боттеги к библиотеке и от нее к библиополису: инфраструктура книжного рынка и пространства чтения во Флоренции первой половины XV века

Григорьев Максим Александрович

Аспирант

Тюменский государственный университет, институт Социально-гуманитарных наук, Тюмень, Россия

E-mail: grigorev2013@list.ru

Насколько актуальна и значима проблема менявшегося и меняющегося пространства чтения говорит продолжающийся международный проект “ARMA” (The Art of Reading in the Middle Ages). В самом последнем обобщении его промежуточных результатов Грациэлла Пасторе, хранитель коллекции средневековых рукописей Национальной библиотеки Франции, и Палома Пуччи-Мишель [8], координатор проекта, отмечали переход от монастырских центров как самых ранних пространств чтения к придворным, а затем к городским, университетским центрам, к формированию сетей сообществ, объединенных интересом к книге. Однако в этом перспективном дискурсе явно недостает рефлексии по поводу складывания особых сообществ, способных если не влиять на принятие судьбоносных решений, то артикулировать значимое консолидированное экспертное мнение о их содержании. Мы склонны называть такое сообщество «библиополисом». Лучшим его примером является Флоренция XV в.

Формирование книжной инфраструктуры началось с ремесленных мастерских, более известных как «боттеги», которые в свою очередь специализировались на производстве бумаги, создании переплётных и копировании рукописей. Ключевым узлом и важнейшим пространством стала улица «Via del Librai», где концентрировались скриптории, книжные лавки и места для публичных дискуссий [6]. Этот район превратился в эпицентр интеллектуального обмена, способствуя коммерциализации книжного дела.

Веспасиано да Бистиччи выступал центральной фигурой в организации книжного рынка. Он не только координировал работу переписчиков, переводчиков и иллюстраторов, но и устанавливал связи между такими гуманистами как Никколо Никколи, Поджо Браччолини и меценатами вроде Козимо Медичи. Его деятельность способствовала переходу от единичных заказов к систематическому созданию публичных библиотек [4].

Трансформация пространств чтения отразила эволюцию от частных коллекций гуманистов к публичным библиотекам. Библиотека Лауренциана, созданная по инициативе Медичи, стала символом нового типа культурной институции, которая была открыта для граждан и учёных [3]. Это пространство было не просто хранилищем книг, а стало символом города, который стимулировал научные дискуссии и поиск новых материалов, формулирование новых социальных и политических идей.

Влияние античного наследия на рукописный книжный рынок было опосредовано гуманистическим интересом к трудам Платона, Аристотеля, Цицерона. Спрос на античные

тексты стимулировал развитие переводческих мастерских и специализацию скрипториев [5]. Книги стали не только предметом коллекционирования, но и инструментом образования.

Социальная динамика флорентийского «библиополиса» объединила ремесленников, учёных, купцов, гуманистов и аристократию, создав, по-настоящему уникальную среду для культурного обмена. Последующая конкуренция между рукописными книгами и печатными изданиями в последней четверти XV века ускорила стандартизацию производства и расширения читательской аудитории по всей Европе [7].

Таким образом, инфраструктура рукописного книжного рынка Флоренции середины XV века представляла из себя сложную сеть мастерских, торговых точек, частных коллекций и публичных библиотек, которые формировали новое интеллектуальное пространство, ставшее фундаментом для расцвета ренессансной культуры.

Литература

1. Кинг, Р. Книготорговец из Флоренции: как рукописная книга стала эпохой Возрождения [пер. с англ. А. Андреева]. Москва: АСТ, 2022. 608 с.
2. Bisticci Vespasiano da. Vite di uomini illustri del secolo XV / Ed. A Bartoli. Firenze: Barbera, Bianchi e comp., 1859. 564 p. URL: <https://archive.org/details/diuominiillu00vesp/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 06.02.2026).
3. Black R. Literacy in Florence, 1427 / Ed. D.S. Peterson, D.E. Bornstein // Florence and Beyond: Culture, Society and Politics in Renaissance Italy: Essays in Honor of John M. Najemy Toronto: Center for Renaissance and Reformation Studies, 2008. P.195– 210.
4. De la Mare A.C. New Research on Humanistic Scribes in Florence // Miniatura fiorentina del Rinascimento, 1450-1520. Un primo censimento. Firenze: Giunta regionale toscana, 1985. Vol. 2. P. 393– 600.
5. Hankins J. Plato in the Italian Renaissance. Leiden; New York: E.J. Brill, 1990. 847 p. URL: <https://archive.org/details/platoinitalianre0002hank/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 07.02.2026).
6. Leader A. The Badia of Florence: Art and Observance in a Renaissance Monastery. Bloomington, Indianapolis: Indiana University, 2012. 325 p.
7. Nuovo A. The Book Trade in the Italian Renaissance. Leiden: Brill, 2013. 492 p.
8. Pastore G., Pucci-Michel P. L'art de la lecture au Moyen Âge. Paris: Bibliothèque National de France, 2026. URL: bnf.fr/en/art-reading-middle-ages (дата обращения: 09.02.2026).